

УДК 342.565.2

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Скворцова Галина Николаевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: skv_galina@mail.ru*

Статья посвящена одной из проблем совершенствования законодательства, в частности, проблеме выявления и преодоления законодательных пробелов Конституционным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательный пробел, Конституционный Суд Российской Федерации, принцип правовой определенности.

Важнейшей задачей совершенствования законодательства в современных условиях является борьба с различного рода дефектами законотворчества, в частности, проблема преодоления и устранения законодательных пробелов. Пробелы в законодательстве неизбежны в любой развивающейся правовой системе государства. Федеральное Собрание, являясь законодательным органом Российской Федерации, ведет интенсивную работу в правовом регулировании. Тем не менее, по мнению В. Д. Зорькина, процедура принятия закона требует более скрупулезного отношения. Кроме того, законодатель должен обращать более серьезное внимание к научной разработке законодательной стратегии и концепций развития законодательства [1, с. 3].

От качества законотворчества зависит и его правоприменение. В случаях, когда нарушаются конституционные права и свободы человека и гражданина в связи с обнаружением в ходе правоприменения законодательного пробела, можно говорить о неконституционном правоприменении. Специальным органом, осуществляющим конституционный контроль, является Конституционный Суд Российской Федерации, который по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Такое право предоставляет Конституционному Суду широкие возможности способствовать поддержанию и укреплению конституционного строя в России.

Проблема наличия нормотворческих дефектов в законодательстве, в том числе законодательных пробелов, актуальна и весьма распространенная в практике рассмотрения дел Конституционным Судом РФ. В связи с этим Конституционный Суд решением от 23 июня 2016 года приводит конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности на основе своих решений 2013–2015 годов.

Конституционный Суд Российской Федерации определяет пробельность как «формальное отсутствие

регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т. е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования» [2]. То есть пробелы в законодательстве приводят к нарушению конституционных ценностей и к невозможности реализации конституционных принципов, что является основанием для проверки Конституционным Судом конституционности закона, в котором обнаружено наличие пробела.

В своих решениях КС РФ, выявляя законодательные пробелы, не указывает прямо на их наличие. Он аргументирует несоответствие оспариваемой законодательной нормы Конституции Российской Федерации, применяя такие выражения как, например, положения нормы не соответствуют Конституции России «в силу неопределенности нормативного содержания», или не соответствуют Конституции РФ в той мере, в какой этими положениями «не предусматривается надлежащий правовой механизм», или, например, в какой мере эти законоположения – «при отсутствии в системе действующего правового регулирования специальных правовых механизмов допускают произвольное истолкование».

Так, например, с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации обратились граждане Республики Казахстан О. Е. Недашковский и С. П. Яковлев о проверке конституционности положения статьи 226.1 УК РФ. Предметом рассмотрения являлось оспоренное положение, согласно которому предусмотрена ответственность за незаконное перемещение физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств,

для личного использования. Неконституционность статьи 226.1 УК РФ заявители усматривали в том, что отсутствует законодательно определенный порядок перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу, что не позволяет разграничивать запрещенные и разрешенные действия, связанные с таким перемещением, и допускает признание незаконным любого перемещения сильнодействующих веществ независимо от количества и целей, в том числе входящих в состав разрешенных к использованию лекарственных средств [6].

Постановлением от 16 июля 2015 года № 22-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положение статьи 226.1 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное положение при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации не предполагает возможность учета специфики перемещения сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия [4].

Таким образом, Конституционный Суд выявил пробельность регулирования в данной сфере и указал, что она приводит к произвольному истолкованию. Законодателю Конституционный Суд указал на необходимость закрепления такого порядка, кроме того установил правовое регулирование до внесения в законодательство необходимых изменений, что такое перемещение указанных веществ должно осуществляться с учетом условий, установленных в соответствии с Федеральным Законом «Об обращении лекарственных средств».

В другом случае Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 года №12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» обжалованные положения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации «в силу неопределенности нормативного

содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение» [3].

Важно отметить, что Конституционный Суд почти никогда не признает законодательные нормы, где был выявлен пробел в правовом регулировании, полностью неконституционными. Обычно он делает оговорки: «в той мере, в какой...» и т. п. В любом случае в своих формулировках Суд исходит из необходимости поддержания авторитета законодателя и видит свою задачу в совместной согласованной работе по совершенствованию действующего законодательства [1, с. 1].

В большинстве случаев законодательный пробел ведет к нарушению принципа правовой определенности. Отсутствие в действующем законодательстве, к примеру, специальных процедурных правил и надлежащих правовых механизмов нередко приводит к грубейшим нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в ряде случаев законодательные пробелы являются фактором коррупциогенности.

Принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования, предсказуемость результатов своих действий в правовом поле. В свою очередь правовая неопределенность, напротив, рассматривается как возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, следовательно, ведет к нарушению принципов равенства и верховенства закона.

Хотя в Конституции Российской Федерации принцип правовой определенности напрямую не закреплен, Конституционный Суд в своих правовых позициях определяет его конституционно-правовым. В Постановлении от 17 июня 2004 года №12-П Конституционный Суд установил, что «из конституционного принципа равенства (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) вытекает требование определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями» [5].

В целом, стоит отметить, что у Конституционного Суда Российской Федерации нет прямо установленного в законодательстве полномочия оценивать конституционность законодательных пробелов, поэтому он не примет обращение к рассмотрению, оспаривающее соответствие Конституции Российской Федерации нормативных актов в связи с выявлением заявителем законодательного пробела. Конституционный Суд выявляет законодательные пробелы в ходе рассмотрения дел по отдельным категориям, например, при разрешении дела о соответствии Конституции

Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Возвращаясь к проблеме совершенствования законодательства, Конституционный Суд рекомендует законодателю, чтобы он при реализации решений Конституционного Суда относился как к устранению законодательных пробелов, так и к совершенствованию законодательства в целом, более глубоко и творчески. Это означает, что Конституционный Суд в своих решениях по конкретному делу ограничен предметом проверки, а законодатель не связан подобными рамками и вполне может распространять правовые позиции Конституционного Суда за пределы проверенных им норм. Законодателю следует внимательнее относиться к мотивировочной части решений Конституционного Суда, где нередко даются общие ориентиры для правового регулирования соответствующих общественных отношений [1, с. 4].

Литература

1. Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 1–5.
2. «Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ

от 23.06.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления 01.12.16).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3547.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4659.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2803.

6. Кондратенко З. К., Кондратенко И. Б. Проблемы выявления и доказывания преступлений, связанных с контрабандой // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С. 364–369.

G. N. Skvortsova

LEGISLATIVE GAPS IN THE PRACTICE OF CONSIDERATION OF CASES BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problem of improving the legislation, in particular the problem of detection and overcoming legislative gaps by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: legislative gap, the Constitutional Court of the Russian Federation, the principle of legal certainty.

SKVORTSOVA Galina Nikolaevna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: skv_galina@mail.ru